

Цао Чжэньхай, выслушав упреки, разбил все в комнате и, разъяренный, искал противника. Воображаемый враг Ци Цзиншэн снова оказался в центре внимания.

Но Ци Цзиншэн сидел дома, занимаясь с ребенком, и не выходил на улицу почти три недели.

Прихвостень Цао Синхэ, сообразив, предложил план:

— Ци Цзиншэн завел себе игрушку, вероятно, чтобы использовать ее в будущем, поэтому очень дорожит ею. Я видел, как он приезжал за ним в школу с Ли Хэ.

Мышление Цао Чжэньхай сработало мгновенно: схватим этого малыша, посмотрим, выйдет ли Ци Цзиншэн.

Шан Сяохань стал невольной жертвой...

Он сидел в тихом уединенном уголке чайной, открыл терминал и начал читать дополнительные материалы, заданные преподавателем. В зале играла тихая музыка, и он совершенно не заметил, как через десять минут остался единственным посетителем.

На стеклянной двери, сверкающей на солнце, деревянная табличка с резным узором перевернулась, и на ней появились изящные буквы: «Закрито».

Цао Чжэньхай с группой прихвостней ворвался в зал, звеня медными колокольчиками на двери.

Шан Сяохань резко поднял голову и наконец заметил неладное, но остался сидеть спокойно.

Он уже не раз участвовал в драках с несколькими противниками. Конечно, эти парни были сильнее уличных хулиганов, но он уже не был тем слабаком, каким был год назад.

Когда они начали приближаться, Шан Сяохань провел пальцем по терминалу, снял тонкий декоративный элемент сбоку и незаметно прикрепил его к резной колонне рядом со столом.

Это была камера, которую Ци Цзиншэн переделал по чертежам Сяо Цзю. На Шан Сяохане было несколько таких.

Цао Чжэньхай видел, как парень сначала заметил, что вокруг никого нет, и на его лице мелькнуло удивление. Но это выражение продержалось меньше секунды, и он снова стал спокоен, как вода.

— Я уже согласился уступить вам занятия. Что еще нужно?

Шан Сяохань слегка повернулся, поправил воротник и включил камеру, замаскированную под пуговицу.

На своей территории Цао Чжэньхай не скрывал своего характера. Он прыгнул на стол, сел и поставил ногу на стол Шан Сяохана.

— Ты называешь это уступкой?! Это шантаж!

Шан Сяохань с сожалением посмотрел на стопку десертов на столе, затем перевел взгляд на Цао Чжэньхай.

— Не ходи вокруг да около, это пустая трата времени. Ты ведь пришел сюда не из-за занятий.

Скажи прямо, что тебе нужно?

Весь день события шли не по плану, и Цао Чжэньхай, с набухшими венами на лбу, едва сдерживался, чтобы не ударить первым.

Цао Синхэ схватил его за руку.

— Брат, дело важнее.

Цао Чжэньхай вытащил из-за пояса складной нож, щелчком открыл его и направил отражение света в глаза Шан Сяохана.

— Позови Ци Цзиншэна.

— А...

Шан Сяохань посмотрел на расстановку прихвостней.

— Вы же из семьи Цао, значит, должны знать господина Ци. Ты думаешь, он выйдет по моему зову?

Цао Чжэньхай, по сути, действовал от отчаяния. В прошлом году он избил Ци Цзиншэна и после этого почувствовал, что небо стало голубее, трава зеленее, а мир прекраснее.

Хотя потом его наказали домашним арестом, но что это значило? Этот парень был корнем всех его несчастий с детства. Если Ци Цзиншэн страдал, он был счастлив.

Цао Синхэ сделал шаг вперед.

— Не думай, что я не знаю. Ци Цзиншэн заботится о тебе, тратит столько сил. Даже если бы ты был собакой, он бы дорожил тобой.

— Брат Синхэ, я бы сказал, что это больше, чем собака, — с похабным взглядом сказал парень постарше. — Я думаю, это его любовник.

— Любовник?

Цао Чжэньхай дернулся, ноздри раздулись.

— Ха-ха-ха, Ци Цзиншэн — педик, которого трахают в зад?

Шан Сяохань сжал губы.

— За такие слова ты понесешь ответственность по закону!

— Ой-ой, ха-ха, этот парень говорит с нами о законе, — похабник протянул руку, чтобы коснуться щеки Шан Сяохана. — Ты будешь жаловаться на клевету, оскорбления или дискриминацию меньшинств?

— Убирайся!

Шан Сяохань ударил его руку, приложив всю силу, и тот завопил от боли.

Этот крик и прыжок вывели из себя и без того разъяренного Цао Чжэньхай. Он повернул нож и

ткнул им в сторону Шан Сяохана.

— Смелый, да? Осмелился первым ударить!

Шан Сяохань отступил на шаг, прислонился к колонне и резко ударил ногой по запястью Цао Чжэньхая.

Теперь завопил уже Цао Чжэньхай.

— Млять, бейте его! Изобьем, сфотографируем и отправим Ци Цзиншэну, пусть приходит спасать своего любимчика!

Четверо парней бросились вперед, а Цао Синхэ, самый младший, отошел в сторону и набрал публичный номер Ци Цзиншэна.

[Улица Цзин-ши, чайная Фантин].

Он приложил фото, где Шан Сяохань окружен.

Ци Цзиншэн вел машину, когда Сяо Цзю открыл новое сообщение и закричал:

— Они избивают Сяохана!

— Это та чайная, о которой он говорил?

Ци Цзиншэн нажал на газ, мельком взглянув на фото в сообщении, и немного успокоился.

Сяо Цзю сразу подключился к терминалу Шан Сяохана и через камеру наблюдал за происходящим.

— Это просто бесстыдство, шестеро против одного!

Ци Цзиншэн дрогнул, машина зигзагом проехала по дороге, шины оставили белый след на раскаленном асфальте.

— Шестеро?

— Цао Чжэньхай, Цао Синхэ и несколько их прихвостней, — Сяо Цзю распознал лица и увеличил изображение, показав Ци Цзиншэну.

— Эти парни? Через пять минут я буду там. Сяохань не так слаб.

Ци Цзиншэн говорил спокойно, но все же невольно постучал по лбу. Даже если Сяохань сильный, избежать синяков и ссадин вряд ли удастся.

В чайной Фантин оставшиеся два официанта спрятались за стойкой. Шан Сяохань стоял спиной к колонне, справа от него была стена и столы. Хотя противников было шестеро, пространство было ограничено, и они не могли нападать все сразу.

Перебрав все, что можно было бросить, Шан Сяохань резко ударил ногой в бедро одного из нападавших. Тот отлетел в сторону и столкнулся с другим, который бежал на него.

Когда Шан Сяохань отклонился, чтобы блокировать удар спереди, четвертый в промежутке между атаками сильно ударил по резному столу, пытаясь сбить его на Шан Сяохана.

Шан Сяохань ловко прыгнул на стул, избежав удара, и добавил ногой, чтобы стол скользнул быстрее. Несчастный стол проехал три метра, и угол с резьбой в виде сосен ударил в пах первого, кого Шан Сяохань сбил с ног.

Тот мгновенно согнулся, скрючился и завыл так, что все мужчины в зале невольно сжали ноги. Цао Синхэ, только что положивший коммуникатор, обернулся, думая, что это сделал Шан Сяохань, и закричал:

— Шан Сяохань, ты используешь грязные приемы, подлый ублюдок!

Шан Сяохань усмехнулся.

— Вы без причины напали на меня, шестеро против одного, и еще смеете говорить о подлости? Это просто потрясающе!

Упавший парень моментально покраснел, покрылся потом, дрожал и катался по полу, крича о помощи, ударяясь головой о ножки столов и горшки с цветами.

Ситуация была слишком ужасной, и она снова пошла не по плану. Цао Чжэньхай, стиснув зубы, был в ярости. Он планировал сбить Шан Сяохана с ног одним ударом, а затем все вместе избить его.

Но вместо этого один из его людей уже был выведен из строя.

Шан Сяохань весь год учился у Ци Цзиншэна контролировать силу ударов. Он был уверен, что любой, кого он ударит, будет страдать, но не умрет. В конце концов, он не хотел создавать проблемы Цзиншэну.

Но в данном случае травма была слишком серьезной, и малейшая ошибка могла привести к большим неприятностям.

Пока нападавшие колебались, продолжать ли драку или спасти товарища, Шан Сяохань уже понял, что делать. Он прыгнул со стула на стол, перепрыгнул через другой стол, обошел троих спереди и в мгновение ока схватил Цао Чжэньхай за короткую толстую шею.

Цао Чжэньхай тоже среагировал быстро. Схваченный, он сразу же ударил ножом.

<http://bllate.org/book/17699/1652391>